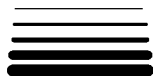
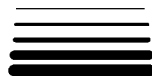

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Рецензии, аннотации, отзывы

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЭПИСТЕМОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ. – М.: Канон+, 2009. – 1248 с.

*В.А. БАЖАНОВ,
Н.Г. БАРАНЕЦ,
А.А. ТИХОНОВ*

Выход в свет осенью 2009 г. фундаментальной «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» – долгожданное и неординарное событие не только для философского сообщества, но и для многих ученых, интересующихся природой и закономерностями развития науки, а также аспирантов и соискателей, сдающих кандидатский экзамен по истории и философии науки. Очевидно, что в ближайшее десятилетие эта энциклопедия будет авторитетным и востребованным изданием для специалистов и широкого круга читателей. В этом участники обсуждения в феврале 2010 г. нового издания на кафедре философии Ульяновского государственного университета были единодушны.

Достаточно широко известно, что в СССР исследования в области логики и методологии науки, философских вопросов естествознания велись на весьма высоком профессиональном уровне, фактически не уступающем мировым стандартам. Сфера теоретико-познавательных и философско-методологических исследований была своеобразным убежищем для тех представителей философской и шире – интеллигентной элиты, которые стремились избежать догматизма и давления со стороны государственного идеологического прессы. За последние двадцать лет исследования в этой области стали несколько менее популярны, поскольку с момента перестройки открылись горизонты непредвзятого анализа тех феноменов, на которые накладывала своеобразное табу идеология марксизма-ленинизма. Однако за эти годы философское сообщество эпистемологов и философов науки сцементировалось и лишь укрепилось. Поэтому ядро авторского коллектива энциклопедии составляют наиболее авторитетные и известные представители этого направления философских исследований. Главным редактором энциклопедии выступает член-корреспондент РАН И.Т. Касавин, который фактически принадлежит к поколению мыслителей, достигших акме уже в постсоветскую эпоху. Между тем ему удалось не только весьма искусно подобрать авторский коллектив, включающий представителей всех поколений отечественных

философов и тем самым сохранить преемственность между советской и постсоветской философией, но и организовать работу таким образом, что в энциклопедии оказались отраженными в академически строгой форме последние достижения в области эпистемологии и философии науки.

Издание готовилось весьма тщательно. В журнале «Эпистемология и философия науки» в течение нескольких лет (с 2004 г.) постоянно обсуждались ключевые статьи для энциклопедии и тем самым оттачивались методология и критерии отбора материала.

Важным элементом методологии является стремление отразить в энциклопедии разные точки зрения на одну и ту же проблему. Поэтому одно и то же понятие, проблема, теория в настоящем издании часто раскрываются не одним, а несколькими авторами в разных статьях. Это позволило воспроизвести широкий историко-культурный контекст эпистемологической проблематики и сконструировать некий виртуальный диалог знаменитых мыслителей — от Платона и Аристотеля до современных авторов, таких, как Ю. Хабермас и Р. Рорти.

Определенной новацией редколлегии в подготовке энциклопедий и энциклопедических словарей является сознательный отказ от статей о персоналиях. И. Лакатос как-то иронически заметил, что, изучая историю философии и идеи отдельных философов, мы поневоле рисуем своего рода карикатуры, поскольку любой пересказ и интерпретация их идей эти идеи искажают. В предлагаемом содержании энциклопедии авторы нашли оптимальное решение в плане адекватной репрезентации выдающихся философов и их воззрений.

Вместе с тем фундаментальные труды по теории познания и философии науки представлены в виде отдельных статей — кратких и точных конспектов этих работ. Данный подход позволяет обеспечить коммуникацию идей и диалог типов и форм рациональности. Читатель энциклопедии вовлекается в этот диалог и, в какой-то мере независимо от первоначальных желаний и намерений, становится не только пользователем тонко организованной когнитивной системы, но и отчасти соучастником современных исследований.

Несомненным достоинством энциклопедии является наличие глубоких и содержательных статей по новейшим тенденциям, течениям и концепциям в теории познания, таким, как социальная, эволюционная, компьютерная и синергетическая эпистемология. Общенаучный, междисциплинарный анализ фундаментальных проблем эпистемологии и под углом зрения новейших методологических идей также и проблем философии науки, включает эти весьма взаимосвязанные области в контекст основных тенденций развития науки и осмысления ее природы, источников и механизмов развития. Более того, комплексное исследование учитывает не только научные, но и вненаучные формы знания и способы познания мира, сосуществующие и взаимодействующие в современной «мультикультурной» цивилизации.

Рассуждая во Введении о замысле издания, И.Т. Касавин справедливо отмечает, что «подготовка специализированной энциклопедии,

как правило, становится определенным шагом вперед в концептуализации и институализации конкретной научной дисциплины» (С. 3). И этот шаг, по мнению редколлегии, делается на основе обобщения многолетней научно-исследовательской работы в сфере философии познания, философии науки, междисциплинарных исследований и когнитивных наук.

Заявленная редколлегией энциклопедии установка на сохранение рациональности как фундаментальной ценности культуры позволила коллективу авторов разрешить целый круг проблем, связанных с достижениями точности языка, обеспечением условий адекватной коммуникации и строгости мысли. Цементирующая функция энциклопедии или даже тезауруса любой научной дисциплины несомненно выступает в качестве важнейшего фактора в институализации научного сообщества и научной дисциплины. Сообщество ученых и в условиях «многоголосицы дискурсов» становится как бы совокупным субъектом познания, вооруженным качественно разнообразными категориально-понятийными аппаратами. Однако оптимальная и эффективная коммуникация требует не только точности и строгости мышления, но и определенной верификации и селекции понятий.

Несколько сложнее по сравнению с использованием отдельных понятий складывается ситуация с целостными воззрениями, концепциями и учениями. В известной работе «Миф концептуального каркаса» К. Поппер писал, что «концептуальные каркасы, подобно языкам, могут выступать как барьеры; но чужой концептуальный каркас, так же как чужой язык, не является абсолютным барьером». Прорыв языкового барьера, как и прорыв барьера концептуального каркаса, «обещает вознаградить наши усилия... расширением интеллектуального горизонта... Прорыв подобного рода всегда является открытием для нас, но он может оказаться открытием и для науки» (*Поппер К.* Логика и рост научного знания. — М., 1983. — С. 592). Соединение и сосуществование в энциклопедии множества различных идей, концепций и теорий познания порождает диалогичность текста, взаимопроникновение и дополнительность (в смысле Н. Бора) смыслов. «Расширение интеллектуального горизонта», о котором писал К. Поппер, может считаться подлинным достижением рецензируемого издания.

Объем энциклопедии впечатляет (1248 страниц), дальнейшее увеличение потребовало бы издания ее в двух томах, что думается и будет со временем осуществлено при ее переиздании (кстати, это предполагает и тираж — всего-то 800 экземпляров). Отчасти необходимость ограничения объема, по-видимому, привела к тому, что в нее не попал ряд весьма необходимых статей. Сейчас редколлегии желательно собрать рецензии и отзывы и усовершенствовать ее для следующего переиздания, которое обещает быть еще более информативным и качественным. Замечания, которые хотелось бы высказать, можно разделить на три группы.

Первые связаны с неполнотой. Так, в энциклопедии нет таких важных статей, как «Понимание», «Научная коммуникация», «Фаль-

сификации принцип», «Ментальное», «Детерминизм», хотя их содержание частично раскрывается в других статьях («Интерпретация», «Фоллибилизм», «Ментальность», «Причинность» и др.). Думается, что полезно было бы включить статьи «Познавательное отношение», «Презентизм и антикваризм», «Решера закон», «Псевдонаука», «Социальных эстафет теория», «Дефляционная теория истины», «Неопределенность». Вызывает удивление, что понятие «Объект» рассматривается в двух статьях (В.А. Лекторского и С.С. Гусева), а статья «Субъект» отсутствует.

Весьма полезное начинание по представлению трудов философов и ученых также могло бы быть более реализованным, если бы было изначально адекватно оценено значение тех или иных работ. В результате, в энциклопедии оказались мало относящиеся к эпистемологии работы С. Франка «Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии», С. Московичи «Машина, творящая богов», М. Мосса «Очерк о даре», в то время как нет отдельных статей по работам такого ключевого мыслителя XX века в эпистемологии, как И. Лакатос.

Вторая группа замечаний касается информационности статей, их стилистики и оформления. Есть в энциклопедии ряд статей, не отличающихся достаточной содержательной полнотой и информативностью. Так, например, в статье «Аргументация» ничего не говорится об аргументационной конструкции, соотношении аргументации и доказательства, не упоминаются современные теории аргументации, а в списке рекомендуемой литературы не хватает ссылок на работы отечественных специалистов по этой теме – В.Н. Брюшинкина, И.А. Герасимовой, А.А. Ивина, Г.И. Рузавина. В статье «Нормы науки» ничего не сказано о функционировании этоса науки и контрнормах (партикуляризме, борьбе за приоритет, организованном догматизме). Правда, частично это компенсируется дополнительными статьями («Приоритет в науке», «Догматизм»).

Не слишком содержательны статьи по категориям диалектики, они иллюстрируются банальными примерами из истории науки, переходящими из статьи в статью. К тому же удивляет наличие в ряде статей «оценочных» суждений, которые, думается, мало уместны в издании такого рода. Например, в статье «Догматизм» Г.Д. Левин пишет: «Распространенная причина Д. – непрофессионализм. Все попытки непрофессионалов творчески развить защищаемое ими учение, напр., марксизм, неизбежно кончаются конфузом. Остается одно: не позволять ни себе, ни другим ничего устранять из него и ничего не вносить в него. Вся научная деятельность догматиков сводится к логическим дедукциям из исходных положений защищаемого ими учения и к полемике (подчас безобразной по форме) между коллегами, пришедшими к разным выводам» (С. 208). Это явно небесспорные утверждения.

В статье «Философия математики» упоминаются лишь традиционные, стандартные направления исследования оснований математики, а направления современные, нестандартные (натурализм, социальный

конструктивизм, структурализм, квазиэмпиризм и т.д.) обходятся молчанием.

Статьи ряда авторов не снабжены списком литературы, в которой рассматривается эта проблема, понятие, концепция и т.д. Библиография при статье имеет существенную информационную ценность в таком жанре, как энциклопедия. Хотелось бы, чтобы этот недостаток был устранен в последующих переизданиях. Желательно также более основательно представлять концепции отечественных эпистемологов и философов науки (например, Ю.А. Гастева, П.В. Копнина, М.А. Розова, В.А. Смирнова, В.А. Штоффа и т.д.).

Третья группа замечаний определяется доминирующими среди части авторов феноменологическими, структуралистскими, постмодернистскими симпатиями. Это привело к тому, что весьма подробно проанализированы работы французских структуралистов и постмодернистов, американской антропологической школы, но вследствие этих предпочтений односторонне представляются ключевые для постпозитивизма понятия. Так, А.Т. Бикбов, раскрывая понятие «Дисциплина научная», после краткого представления идей Т. Куна, основное внимание сконцентрировал на мало относящихся к проблеме работах М. Фуко «Порядок дискурса» и П. Бурдьё «Homo academicus». При этом не упоминает исследователей, плодотворно работавших над этим вопросом – Н. Сторера, И. Шпигель-Резинга, Д. Лоу.

Наконец, в издании имеются досадные, хотя и неизбежные для столь объемных книг, опечатки.

Завершая рецензию, необходимо подчеркнуть, что все эти соображения и замечания ничуть не обесценивают того огромного и полезного труда, который успешно завершен авторским коллективом. Можно поздравить читателей с появлением весьма удобной, информативной и своевременной «Энциклопедии», а также поблагодарить редколлегию и авторский коллектив. Будем надеяться, что новое, исправленное и дополненное издание *Энциклопедии эпистемологии и философии науки* не заставит себя ждать. Уверены, что тираж при условии поставки в «нестоличные» города России, на Украину и в Белоруссию разойдется довольно быстро.